

СЕМИОТИЧЕСКАЯ ГРАДУАЛЬНОСТЬ ОБРАЗНО-МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ В РУССКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ**

В статье анализируются различные типы образно-метафорических построений, характерных для русской поэзии XX–XXI вв., отражающих градуальный характер метафорики как лингвосемиотического механизма, лежащего в основе поэтического моделирования картины мира. Для решения поставленной задачи использован метод трансформации высказывания с позиции его синтаксической деривации (по Л.Н. Мурзину и Т.В. Симашко). Анализируются случаи совпадения / несовпадения интродуктивной и базовой структур высказывания при создании метафорического образа. В результате выявлены и интерпретированы виды образно-метафорических построений – семиотически «слабая» и «сильная» метафора, а также ряд конструкций, занимающих промежуточное положение между ними, – представленные случаями количественной и качественной асимметрии интродуктивной и базовой структур при создании результирующего словесного образа.

Ключевые слова: метафора, поэтический текст, семиотика, узус, картина мира.

Текст как знак, отражающий действительность, имеет двуплановую структуру, где в качестве первого плана выступает фрагмент моделируемой реальности, а в качестве второго – реализуемая текстом модель этой реальности. Если текст воспринимается как реалистический, не отклоняющийся от привычной обыденной картины мира (правдоподобный), то эти два плана в восприятии читателя соответствуют друг другу, как бы «накладываются» один на другой примерно так же, как фотографическое изображение на запечатленный объект. Если же текст интерпретируется читателем как отступающий от привычной модели мира (например, сказка, фантастика или небылица и т. п.), то это и есть следствие возникающей «напряженности», «разницы потенциалов» между двумя планами текста-знака. В принципе сказанное универсально для любых текстов, в том числе и для художественных, хотя по отношению к последним заявленный посыл приемлем только в самом общем виде и даже в известной степени выглядит неким упрощением ситуации. Ранее отмечалось, что семиотический механизм, лежащий в основе неузуального моделирования реальности (а именно оно в наибольшей степени связывается с поэтическим мировидением), по

* © Кураш С.Б., 2016

Кураш Сергей Борисович (text2005@mail.ru), кафедра белорусской и русской филологии, Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина, 247760, Республика Беларусь, г. Мозырь, ул. Студенческая, 28.

** Работа выполнена в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества 2016–2020», подпрограмма «Белорусский язык и литература», задание 4.1.09 «Фразеология и афористика современного белорусского языка: национально-культурное своеобразие, лексикографическое описание», НИР «Интракультурные и интеркультурные новации на лексико-фразеологическом уровне в коммуникативном пространстве Беларуси».

сути, основан на метафорике, сущностно изоморфен ей [1–3]. Ср. также: «Не является ли метафорой и сам стих? Во всяком случае, его изобретатель обладал богатым воображением, раз он решился бесконечность жизни и речи уподобить краткому мигу — строке» [4, с. 247].

Цель данной статьи — раскрыть градуальный характер метафорики как лингвосомиотического механизма, лежащего в основе поэтического моделирования картины мира, т. е. выявить своеобразные точки на шкале совпадения / несовпадения двух планов поэтического текста как знака, обусловленные метафоризацией.

Методы и материал исследования

Для решения поставленной задачи воспользуемся методом трансформации высказывания с позиции его синтаксической деривации. Исследование проведем на материале русских поэтических текстов, принадлежащих в первую очередь поэтам, традиционно причисляемым к мастерам «напряженной», «концентрированной» метафорической образности.

Результаты исследования и их обсуждение

Вслед за Л.Н. Мурзиным [5; 6] и Т.В. Симашко [7] синтаксическую деривацию метафоры мы понимаем как результат контаминации двух исходных неметафоричных (прямых) высказываний, первое из которых названо упомянутыми авторами «интродуктивной структурой» (она содержит предмет речи, т. е. моделируемую ситуацию и соответствующую ей пропозицию), а второе — «базовой структурой» (ситуация, которая привлекается для оценки содержания интродуктивной структуры, т. е. моделирующая пропозиция). Так, например, метафорическое высказывание *Яблоки выглядывают из-за забора* (этот пример приводится Л.Н. Мурзиным в [5]) есть результат парадигматических отношений двух семантически правильных высказываний: *Яблоки виднеются из-за забора* + *Человек выглядывает из-за забора*. Первое — интродуктивная структура, второе — базовая структура. Члены данных семантически правильных предложений симметрично соотносятся, соответствуя (и логически, и грамматически) структурно-логической схеме «подлежащее (1-й актант) — сказуемое (предикат) — обстоятельство (сирконстант)».

Далее подвергнем анализу с обозначенных позиций ряд характерных для современной поэтической речи метафорических построений, выстраивая их по шкале отхода от «реалистичности» к «неузуальности», к увеличению «семантического расстояния» между двумя планами текста-знака (в лингвостилистической интерпретации — от автологии к металогии).

Для обозначения отправной точки данной шкалы воспользуемся понятием «слабой» (т. е. малозаметной) метафоры, введенным В.П. Ковалевым [8, с. 19], под которое подводятся случаи использования слов, укладываемых в общеустоявшиеся значения, но отличающиеся от обычных употреблений; например: *Водовозная кляча проснулась и посторонилась*, т. е. кляча как бы произвела осмысленное действие (пример В.П. Ковалева).

Подобные примеры — не что иное, как факты так называемой «языковой», «стертой» метафорики. Они строятся по принципу логико-синтаксической симметрии при совмещении интродуктивной и базовой структур, соответствующих моделируемой и моделирующей ситуациям. При этом совмещаемые планы мыслятся носителем языка как логически однопорядковые, в результате чего момент их совмещения при интерпретации практически нивелируется. Такая метафорика широко распространена в разговорно-обиходной речи. Для поэтического дискурса такие примеры также нередки, хотя они, как правило, не входят в число тех языковых средств, которыми формируется отличительный облик поэтической метафорики.

В этом плане можно говорить о том, что собственно поэтическая метафорика начинается с примеров, рассматриваемых ниже (1). Их логико-смысловое построение мо-

жет быть аналогичным примерам типа рассмотренного выше. Однако здесь уже появляется особый поэтический (лингвокреативный) эффект, вызванный некоторым логическим «расстоянием» между совмещаемыми ситуациями, пусть даже и не столь далеким, чтобы сделать данную метафору труднообъяснимой и сверхоригинальной. Сближающий обе совмещаемые пропозиции семантический признак при этом достаточно очевиден на всех логических позициях контаминируемых структур, например:

(1)

<i>Один, стуча, трудился метроном</i> (О. Берггольц)	= <i>Один стучал метроном + Один трудился человек</i>
<i>Синец неба такой / Голубой</i> (С. Есенин)	= <i>Небо такое голубое + Синец такой голубой</i>
<i>Надо жизни кувшин жадно выпить до дна</i> (В. Луговской)	= <i>Надо жизнь прожить полноценно + Надо выпить кувшин до дна</i>
<i>Но вот под ним иллюзий тонкий лед / Проваливаться стал</i> (Е. Винокуров)	= <i>Иллюзии стали исчезать + Лед стал проваливаться</i>

Далее по степени увеличения семантического «расстояния» между совмещаемыми планами можно расположить те примеры (2), которые демонстрируют более заметные отклонения в реализации принципа деривационной симметрии при образовании метафорического высказывания, которые имеют формально-грамматический и/или логико-смысловой характер:

(2)

<i>Млечный Путь усеян звездными кустами</i> (М. Луконин)	= <i>Млечный Путь окружают звезды + Пространство усеяно кустами</i>
<i>Сырой овраг сухим дождем / Росистых ландышей унизан</i> (Б. Пастернак)	= <i>Сырой овраг унизан ландышами + Сырой овраг омыт дождем</i>
<i>Я обрываю нить сознанья</i> (А. Блок)	= <i>Я отключаю сознание + Я обрываю нить</i>
<i>Воз / воспоминаний / с места сторону</i> (А. Межиров)	= <i>Я начинаю вспоминать + Я сторону с места воз</i>

Далее по пути отхода от узуальной модели мира русская поэтическая метафорика градуирует в сторону тех или иных проявлений асимметрии совмещаемых структур. При этом можно выделить асимметрию количественного характера и асимметрию качественного характера.

Под асимметрией количественного характера имеются в виду случаи большей компонентной распространенности одной из совмещаемых структур, как правило, базовой структуры, которая включает в себя заметно большее количество лексических элементов в сравнении с интродуктивной, причем некоторым из этих «избыточных» элементов-распространителей не удастся подобрать каких-либо аналогов в интродуктивной структуре (они обозначены подчеркиванием). Ср.:

(3)

<p>На плечо мне <u>лапа</u> / Серьезности легла (Е. Винокуров) Осень – рыжая кобыла – чешет гриву. / Над речным покровом берегов / Слышен синий лязг ее <u>подков</u> (С. Есенин) Вот вцепится яро, <u>зубами грызья</u>, борта парохода, прибой (С. Кирсанов)</p>	<p>= Я стал серьезным + На плечо мне легла <u>лапа</u> = Осенью много рыжего цвета листьев на синем фоне неба + Рыжая кобыла чешет гриву, слышен лязг ее <u>подков</u> Волны прибоя бьют в борта парохода + Некто вцепляется <u>зубами, грызет</u></p>
--	--

Качественная асимметрия подразумевает те случаи, когда в качестве безаналоговых выступают структурообразующие компоненты совмещаемых структур, в результате чего возникает своеобразная логическая лакуна, резко отталкивающая результирующую метафорическую конструкцию от ее узуального прототипа (последний и вовсе в ряде случаев можно вербализовать весьма условно, интерпретативно). Такая лакуна обычно возникает на месте предиката.

Подобный ряд примеров имеет свою внутреннюю градацию – от случаев с возможностью заполнения данной лакуны (которое, как уже отмечалось, имеет весьма приблизительный, диффузный характер) (4) до случаев с ее принципиальной незаполняемостью (5).

(4)

В данной группе образно-метафорических построений мы выявили следующие подтипы.

(4.1) Асимметрия актантов и сирконстантов в преломляющей и узуальной моделях, ср.: *И мне в окошко постучал / Сентябрь багряной веткой ивы* (С. Есенин). Эту конструкцию можно рассматривать как РМ с имплицированной центральной развиваемой ассоциацией *сентябрь – человек*. Узуальную пропозицию данной РМ можно представить как *Ветка ивы постучала в окошко в сентябре*, преломляющую – как *Человек постучал в окошко веткой ивы*. Как видно, в результирующем предложении сирконстант узуальной пропозиции *сентябрь* смещается на место актанта, тем самым воспринимаясь как активный деятель. Т.В. Симашко характеризует подобные метафоры как метафоры с конверсией компонентов [3, с. 78]. Ср. аналогичные примеры: *И золотеющая осень, / В березах убавляя сок, / За всех, кого любил и бросил, / Листою плачет на песок* (С. Есенин); *Пригорок Пушкино горбил / Акуловой горою, / а низ горы – / деревней был, / кривился крыш корою* (В. Маяковский); *Победно надо мной / Ночь зажигала звезды* (Е. Винокуров); ... *кустарник в росе, / На котором весна узелочки почек / Завязала затем, чтобы помнили все* (Е. Винокуров). К данной группе примеров применимо понятие грамматической метафоры, которая «нарушает грамматическую узуальность так же, как лексическая метафора порывает с привычными валентными связями» [9, с. 51].

(4.2) Асимметрия, проявляющаяся в несовпадении характера актантов совмещаемых структур (агенса и пациенса): агенс узуальной пропозиции соотносится с пациенсом преломляющей, ср.: *Летописец дерева в стволе / пишет, как на письменном столе ... он по кругу вьет свои заметки* (С. Кирсанов). Данный пример обнаруживает контаминацию предложений следующего логико-синтаксического наполнения: *Годичные кольца образуются в стволе дерева* и *Летописец пишет на письменном столе заметки*, где элементы образно-смыслового фокуса метафоры – понятия *годичные кольца* и *заметки* – соотносятся как агенс и пациенс при появлении в преломляющей пропозиции внешнего (вымышленного) активного деятеля (*летописец*).

(4.3) Асимметрия, вызванная заведомым «обменом» актантами узуальной и преломляющей пропозиций, в результате чего метафоричность как бы заранее получает реальную модальность, ср.: *Проливные с неба слезы / ливнем льются* (Н. Асеев). Получается, что на роль узуальной пропозиции претендует предложение *Проливные слезы льются с неба*, на роль преломляющей — высказывание *Ливень льется*, — вместо *Проливной ливень льется с неба* (так, как будто) *льются слезы*. Ср. также: ... *девочку, / шагающую мягко / по воздуху, / спрессованному в нить* (Р. Рождественский); *На лице твоём, ласково-зыбкий, / Белый луч притворился улыбкой* (И. Анненский).

(5)

К случаям наибольшего семиотического расхождения метафорического образа с его узуальным прототипом (т. е. базовой структуры с интродуктивной) мы относим примеры, отражающие асимметрию, проявляющуюся в резкой разнокачественности предикатов, соотносимых в совмещаемых пропозициях, что сдвигает метафоричность в сторону смежного в семиотическом плане явления — фантастичности: *Но что поделать с этими глазами Высокими, Когда они вот-вот Слетят с лица, как ласточки...* (Е. Исаев). Такую метафору можно определить как «сильную», «максимальную» (по аналогии с упоминавшейся выше «слабой» метафорой), т. е. такую, которую трудно или даже невозможно соотносить с какой-либо пропозицией в узусе. Ср. подобные примеры: *Стаями / По городу, как чайки, / Льды раскричались, таячи* (Б. Пастернак); ...*селедка, нарезанная как клавиатура / перламутрового клавесина, / попискивала. / Но не сильно* (А. Вознесенский); *Раскройте вы книгу мою, / раскройте ее для полета! / Развяжите ей жесткие крылья, / разглядите ее, как звезду. / Если бы знали вы, / как летать ей охота!* (М. Луконин).

Подчеркнем, что в пределах данной статьи мы рассмотрели только собственно метафорические построения, хотя общая парадигма языковых структур, «работающих» на эффект отклонения поэтической картины мира от узуальной, обыденной гораздо более широк и включает, помимо метафорики, такие, например, явления, как конвергированные тропы, метаболу, сказочно-фантастические построения, аллегория, аналогия и др. [10–12], что, в частности, мы ранее анализировали в работах [13; 14].

Выводы. Использование поэтами последних десятилетий приемов метафоризации, ориентированных на расподобление узуальной и поэтической картин мира, — один из активных языковых процессов, определяющих облик как непосредственно русской поэтической метафорики, так и всего поэтического дискурса в целом. При этом к современному моменту поэтами выработан целый спектр образно-метафорических построений, которые могут быть типологизированы по семиотическому критерию — от «слабой», малозаметной метафоры до метафоры, максимально отклоняющей образ от его возможного прототипа в узусе, позволяющей авторам, а вслед за ними и читателям увидеть непривычное в привычном, незаметное в заметном, необычайное в обыденном, что во многом и определяет суть самой поэзии как особого вида искусства.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
2. Кураш С.Б. Метафора и ее пределы: микроконтекст — текст — интертекст. Мозырь: МозГПИ, 2001. 118 с.
3. Кураш С.Б. Метафора — диалог — интертекст // Современная парадигма гуманитарных исследований: проблемы филологии и культурологии: сб. науч. ст. М.: МИТРО, 2015. С. 161–169.
4. Новиков Вл. Философия метафоры // Новый мир. 1982. № 8. С. 246–251.
5. Мурзин Л.Н. Образование метафор и метонимий как результат деривации предложения (к постановке вопроса) // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. Пермь: ПГУ, 1972. С. 362–366.

6. Мурзин Л.Н. Синтаксическая деривация (на материале производных предложений): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1976. 29 с.
7. Симашко Т.В., Литвинова М.Н. Как образуется метафора (деривационный аспект). Пермь: ПГУ, 1993. 216 с.
8. Ковалев В.П. Языковые выразительные средства русской художественной прозы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1975. 56 с.
9. Шендельс Е.И. Грамматическая метафора // Филологические науки. 1972. № 3. С. 48–57.
10. Падучева Е.В. Метафора и ее родственники // Слово. Текст. Культура: сборник. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 187–203.
11. Уфимцев Р. Хвост ящерицы. Калининград: Оттокар, 2010. 295 с.
12. Sullivan Karen. Frames and Constructions in Metaphoric Language. Amsterdam: John Benjamins, 2013. 192 p.
13. Кураш С.Б. Метафора, метабола, метафороподобие как принципы текстопостроения в русском поэтическом дискурсе // Веснік БДУ. 2005. Сер. 4. № 3. С. 18–23.
14. Шур В.В., Кураш С.Б. Слова ў мастацкім кантэксте: онімы, метафары. Мазыр: УА МДПУ імя І.П. Шамякіна, 2013. 268 с.

References

1. Arutiunova N.D. *Metafora i diskurs* [Metaphor and discourse] in *Teoriia metafor: sbornik* [Theory of metaphor: a compilation]. M.: Progress, 1990. P. 5–32. [in Russian].
2. Kurash S.B. *Metafora i ee predely: mikrokontekst – tekst – inter-tekst* [A metaphor and its limits: the microcontext – text – intertext]. M.: MOZGPI, 2001. 118 p. [in Russian].
3. Kurash S.B. *Metafora – dialog – intertekst* [Metaphor – dialog – intertext] in *Sovremennaya paradigma humanitarnykh issledovaniy: problemy filologii i kul'turologii: sbornik nauchnykh statei* [Modern paradigm of humanitarian studies: problems of Philology and Culturology: collected scientific articles]. M.: MITRO, 2015. P. 161–169. [in Russian].
4. Novikov V.I. *Filosofii metafor* [The philosophy of metaphor] in *Novyi mir* [New world]. 1982. № 8. P. 246–251. [in Russian].
5. Murzin L.N. *Obrazovanie metafor i metonimii kak rezul'tat derivatsii predlozheniia (k postanovke voprosa)* [The formation of metaphors and metonymy as a result of the derivation of the sentence (the question)] in *Aktual'nye problemy leksikologii i leksikografii* [Actual problems of lexicology and lexicography]. Perm': PGU, 1972. P. 362–366. [in Russian].
6. Murzin L.N. *Sintaksicheskaiia derivatsiia (na materiale proizvodnykh predlozhenii) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Syntactic derivation (based on the derived sentences): abstract of thesis ... doctor of philological sciences]. L., 1976. 29 p. [in Russian].
7. Simashko T.V., Litvinova M.N. *Kak obrazuetsia metafora (derivatsionnyi aspekt)* [How a metaphor is formed (derivational aspect)]. Perm': PGU, 1993. 216 p. [in Russian].
8. Kovalev V.P. *Iazykovye vyrazitel'nye sredstva russkoi khudozhestvennoi prozy: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Language expressive means of the Russian artistic prose: abstract of thesis ... doctor of philological sciences]. Kiev, 1975. 56 p. [in Russian].
9. Shendel's E.I. *Grammaticheskaiia metafora* [Grammatical metaphor] in *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences]. 1972. № 3. S. 48–57. [in Russian].
10. Paducheva E.V. *Metafora i ee rodstvenniki* [Metaphor and its relatives] in *Slovo. Tekst. Kul'tura* [Word. Text. Culture: a compilation]. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003. P. 187–203. [in Russian].
11. Ufimtsev R. *Khvost iashcherki* [The tail of a lizard]. Kaliningrad: Ottokar, 2010. 295 p. [in Russian].
12. Sullivan Karen. Frames and Constructions in Metaphoric Language. Amsterdam: John Benjamins, 2013. 192 p. [in English].
13. Kurash S.B. *Metafora, metabola, metaforopodobie kak printsipy tekstopostroeniia v russkom poeticheskom diskurse* [Metaphor, the metabolome, the similarity of metaphors as principles of text-construction in Russian poetic discourse]. *Vesnik BDU* [Proceedings of BSU], 2005, Series 4, no. 3, pp. 18–23 [in Russian].
14. Shur V.V., Kurash S.B. *Slova ў mastatskim kantekstse: onimy, metafary* [The word in the context of art: onyms, metaphors]. Mazyr: UA MDPU imia I.P. Shamiakina, 2013. 268 p. [in Belarusian].

SEMIOTIC GRADUALITY OF FIGURATIVE-METAPHORICAL CONSTRUCTIONS IN RUSSIAN POETIC TEXTS**

The different types of imagery and metaphorical constructions, characteristic of Russian poetry of XX–XXI centuries, reflecting the gradual nature of metaphors as linguistic and semiotic mechanism underlying the modeling of the poetic picture of the world, are analyzed in the article. To solve this problem we use the method of transformation of the sentences from the position of its syntactic derivation (according to LN. Murzin and T.V. Simashko). Cases of match / mismatch of introductive and basic structures of statements when creating a metaphorical image are analyzed in the article. As a result such types of imagery and metaphorical constructions, as semiotically “weak” and “strong” metaphors, and a range of structures, occupying an intermediate position between them, presents by examples of quantitative and qualitative asymmetry introductive and basic structures of the resulting verbal image are identified and interpreted in the article.

Key words: metaphor, poetic text, semiotics, language usage, picture of the world.

Статья поступила в редакцию 06/VI/2016.
The article received 06/VI/2016.

* Kurash Sergey Borisovich (text2005@mail.ru), Department of Belorussian and Russian Philology, Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin, 28, Studencheskaya street, Mozyr, 247760, Republic of Belarus.

** Work performed within the framework of State Scientific Research Program «Economics and human development of the Belarusian society 2016-2020», subprogram «Belarusian language and literature», 4.1.09 job «Phraseology and the aphorism of modern Belarusian language, national and cultural peculiarities, lexicographic description», subjob «Intracultural and intercultural innovations in the lexical-phraseological level in the communicative space of Belarus».